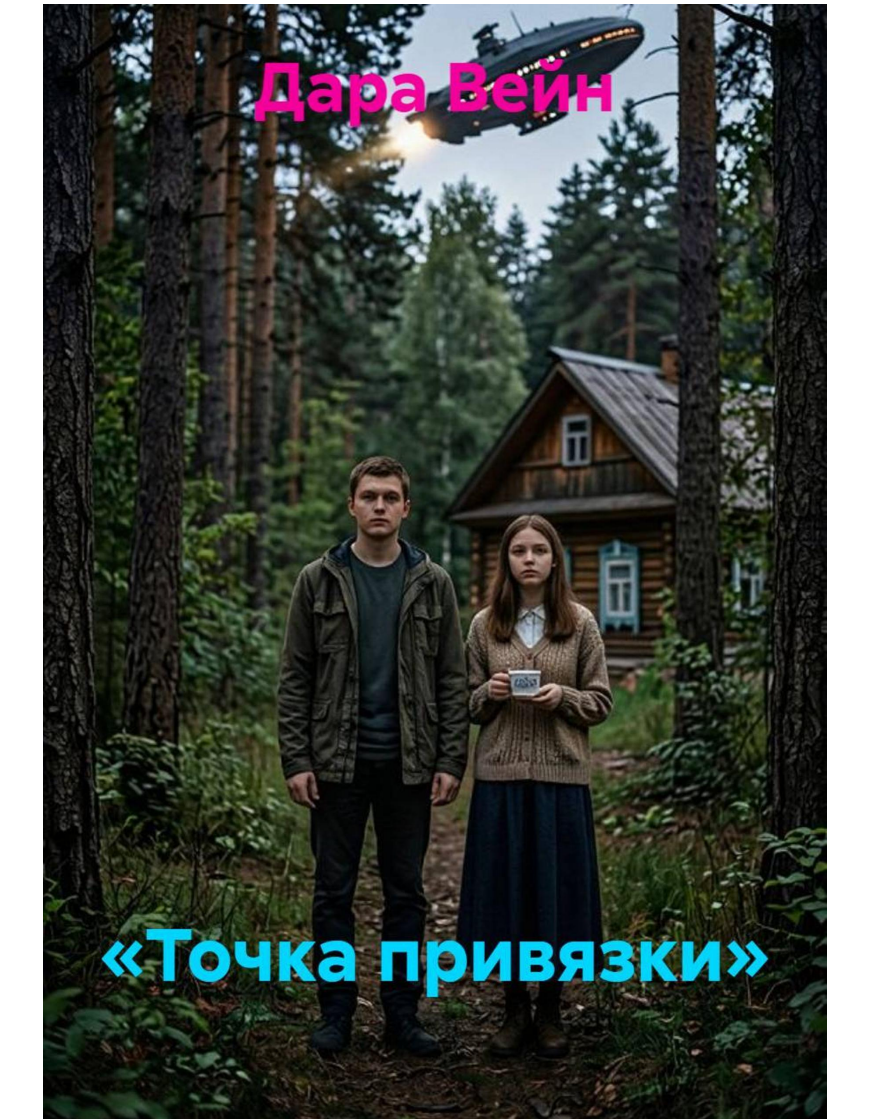

Дара Вейн

«Точка привязки»

Дара Вейн

«Точка привязки»

<https://litres.ru/74483839>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ханс — разведчик с далёкого Кеплера-442b. Его корабль теряет курс и падает на Землю, в глухом посёлке Визимья. Первой, кто находит его в лесу, становится Лика — тихая девушка, которая печёт хлеб, пьёт чай с мятой и живёт одна в бабушкином доме. Между ними вспыхивает то, что на Кеплере называют «тягой» — притяжение сильнее гравитации. Но у Лики есть Макс — надёжный, сильный, любящий. И пока Макс сходит с ума от ревности, Лика ловит себя на мысли, что чужак с серыми глазами без зрачков понимает её лучше, чем любой человек на Земле. У Ханса есть тридцать дней маскировки, разбитый корабль и бортовой компьютер, который умеет зависать в самый неподходящий момент. И выбор: вернуться домой, где его ждут, — или остаться там, где его держит единственное, чего нет на Кеплере: запах чая, смех от живота и точка привязки по имени Лика.

Дара Вейн

«Точка привязки»

Глава 1. Приземление

Ханс не собирался на Землю. Он вообще никуда не собирался — он летел домой, на Кеплер-442b, после скучной трёхнедельной командировки на разведывательную станцию в секторе 7. Маршрут был простой, проложенный автопилотом, — и Ханс, как обычно, задремал в капсуле, оставив управление бортовому компьютеру.

Компьютер звали Герд. Герд был старый, капризный и имел привычку зависать в самый неподходящий момент — как раз тогда, когда навигационная система требовала корректировки курса у жёлтого карлика под номером G2V.

Ханс проснулся от того, что капсула тряслась, а за иллюминатором полыхал огонь. Не мягкий, гонь домашнего очага на Кеплере, а жёсткий, ревуший, плотный — плазменный, сквозь который корабль падал куда-то, явно не домой.

— Герд, что происходит?!

— Корректировка курса не выполнена, — сообщил Герд голосом, который даже у компьютера звучал виновато. — Гравитационное поле планеты класса М захвачено. Посадка неизбежна. Рекомендую принять горизонтальное положение.

— Какая ещё посадка?! Мы же над...

— Земля. Третья планета от звезды. Класс М, она же — Твердая. Атмосфера: азот семьдесят восемь, кислород двадцать один, аргон...

— Я знаю, что такое Земля! — Ханс вцепился в подлокотники. — Почему мы здесь?!

— Я завис.

— Я вижу, что ты завис!

— Нет, я завис в смысле — завис. Триста лет назад. С тех пор иногда сбою. Простите.

Ханс не успел ответить, потому что капсула вошла в плотные слои атмосферы, тряска стала невыносимой, а за окном полыхнуло так, что он зажмурился.

Последнее, что он услышал перед ударом, был голос Герда:

— Приятного полёта.

Ханс очнулся от запаха. Не визуального, не звукового — именно запаха. На Кеплере запахи были слабые, порошкообразные, как будто кто-то рассыпал по воздуху сушёную траву и забыл убрать. Здесь — было иначе. Пахло землёй, мокрой травой, чем-то сладким и горьким одновременно, чем-то живым.

Он открыл глаза. Капсула лежала на боку, наполовину зарывшись в землю. Иллюминатор был закрыт слоем грязи и листьев. Герд молчал — то ли вырубился от удара, то ли обиделся.

Ханс выбрался через аварийный люк и встал на ноги.

Он был на поляне. Лес, высокий, густой, тёмно-зелёный, какого на Кеплере не выращивали — там деревья были низкие, гладкие и молчаливые. Здесь деревья шумели. Качались. Жили.

Небо было серым, затянутым облаками, и Ханс подумал, красиво. Непривычно, но красиво. На Кеплере небо всегда было розоватым, прозрачным, как стекло. Здесь — как вата, и сквозь вату пробивался тусклый свет.

Он посмотрел на себя. Форма разведчика — серый комбинезон, облегающий, с нашивками сектора 7. На Земле он будет выглядеть... странно. Ханс знал о Земле — теоретически. Каждый кеплерианец проходил курс «Молодые миры»: планеты, где цивилизация ещё не вышла за пределы собственной атмосферы. Земля значилась в учебнике как «развивающаяся, эмоционально нестабильная, интересные запахи».

«Интересные запахи» — это было точно.

Он снял нашивки, спрятал их в карман, активировал маскировочный модуль — маленький диск на запястье, который подстраивал внешность под стандарты доминирующего вида планеты. Модуль пискнул, и Ханс почувствовал, как лицо слегка перестроилось: нос стал меньше, уши — круглее, кожа — светлее. Глаза остались серыми — модуль не трогал глаза, считал их «достаточно нейтральными».

Он выглядел как человек. Почти.

Лес кончился через двадцать минут. За деревьями — до-

рога, асфальтовая, узкая, с трещинами. За дорогой — посёлок. Небольшой, с частными домами, заборами, собаками на цепях и кошками, которые гуляли сами по себе. На табличке у въезда: «Визимья, 320 жителей».

Ханс не знал, где Визимья, но понимал, что ему нужно куда-то идти. Корабль — разбит. Герд — молчит. Связь с Кеплером — отсутствует. Маскировка — на тридцать дней, потом модуль разрядится, и он станет собой. Тридцать дней.

Он поправил комбинезон — теперь он выглядел как обычный комбинезон рабочего, каких на Земле, видимо, было много — и пошёл в посёлок.

Глава 2. Ли́ка

Ли́ка проснулась от грохота. Не от обычного утреннего грохота, когда соседский петух орал в шесть утра, а от такого, от которого задрожали стёкла и с полки упала кружка — та самая, с надписью «Хорошего дня», которую Макс подарил на день рождения.

— Что за... — Она села на кровати, откинула одеяло, подошла к окну.

За окном — сад, огород, лес за огородом. И над лесом — столб дыма. Тонкий, вертикальный, как нитка.

Ли́ка натянула кроссовки, куртку и побежала.

Она нашла его на краю поляны — мужчину, который стоял у вмятины в земле и смотрел в небо с таким выражением, будто небо ему задолжало. Мужчина был высокий, худой, в сером комбинезоне, с короткими тёмными волосами и

лицом, которое показалось Лике... странным. Не плохим — странным. Как будто лицо было почти правильным, но что-то в нём было чуть-чуть не так. Пропорции, может. Или глаза — серые, слишком светлые, как у кошки.

— Эй! — крикнула Лика. — Вы живы?

Мужчина повернулся. Посмотрел на неё. Улыбнулся — и улыбка тоже была странной: слишком ровной, слишком симметричной, как будто он тренировал её перед зеркалом.

— Да, — сказал он. — Я жив. Спасибо.

Голос был спокойный, с лёгким акцентом, который Лика не могла определить. Не иностранный — скорее, нечеловеческий. Как будто человек, который выучил язык по учебнику и говорил правильно, но без тех шероховатостей, которые делают речь живой.

— Что это было? — Лика кивнула на вмятину.

— Метеорит, — сказал мужчина. — Маленький. Уже остыл.

Лика посмотрела на вмятину. Она была круглая, глубокая, с оплавленными краями. Внутри — что-то металлическое, наполовину засыпанное землёй. Метеориты она видела только в музее — маленькие, тёмные, невзрачные. Этот был не похож.

— Вы кто? — спросила она.

— Ханс, — сказал мужчина. — Я... путешественник. Заблудился.

— Откуда?

— Далеко.

Ли́ка посмотре́ла на него: комбинезон, серые глаза, странная улыбка. Бродяга? Беглый? Маньяк? Нет — не похож. Слишком спокойный, слишком чистый. Маньяки не бывают чистыми.

— Вы голодный? — спросила Ли́ка, потому что не знала, что ещё спросить.

Ханс подумал. На Кеплере чувство голода обозначалось иначе — лёгкое покалывание в локтях, как будто тело напоминало о себе. Здесь, на Земле, он чувствовал что-то в животе — сосущее, тянущее, настойчивое.

— Да, — сказал он. — Кажется, да.

— Пойдёмте. Я чай сделаю.

Ли́ка жила одна. Бабушка умерла два года назад, оставив ей дом — старый, деревянный, с печкой и садом, в котором росли яблони, малина и крапива, которая лезла везде и которую Ли́ка ненавидела. Родители — в городе, звонили по воскресеньям, приезжали редко. Ли́ка осталась в Визимье, потому что город её пугал: слишком много людей, слишком много шума, слишком мало неба.

Она работала — пекла хлеб на заказ, возила в райцентр по средам. Хлеб был хороший — бабушкин рецепт, ржаной, с тмином. Заказов хватало, чтобы жить, но не хватало, чтобы жить хорошо. Ли́ка не жаловалась. Она любила тишину, утренний чай на крыльце и запах хлеба, который заполнял дом, как тёплое одеяло.

Ханс сидел на кухне и смотрел, как она заваривает чай. Он смотрел с тем выражением, которое бывает у людей, впервые видящих что-то простое и от этого — удивительное. Лика заметила и улыбнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.